

Секция 2

КУЛЬТУРНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

А. В. АГОШКОВ,

*главный редактор журнала «Вопросы культурологии», главный специалист
Института научных исследований и информации Российской академии
государственной службы при Президенте РФ,
кандидат философских наук (Москва)*

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

Пятнадцать лет назад, в декабре 1991 года, прекратил свое существование СССР. О причинах этой драмы написано много, пожалуй, слишком много. Писали, что Горбачев был слабохарактерен и неумен, поэтому не смог сплотить вокруг себя нацию. Что Ельцин был эгоцентричен, мстителен и исполнен властных амбиций, что страна надорвалась экономически, вкладываясь в вооружение, что национальные окраины и республики СССР захотели самостоятельности и т. д. и т. п.

О социально-психологических причинах писали меньше. В частности, М. Веллер в своей книге «Великий последний шанс»¹ справедливо указывает, что государство — это люди, и об этом забывать нельзя. Системный кризис и исчерпанность СССР на личностном уровне проявились через то, что минусы Союза стали виднее плюсов и почти у всех желательная жизнь ассоциировалась не с ним. От разнокалиберных начальников, которые надеялись сравняться с западными миллионерами по роскоши, до обычных людей, осведомленных о западных зарплатах и благах и грезивших товарным изобилием и туристическими поездками за рубеж.

Последний мотив был самым излюбленным для тех, кто мечтал, что справедливая «невидимая рука» рынка все расставит по своим местам. Среди них были и экономисты с мировым именем, а еще больше — «темного племса», которому не хотелось ничего давать обществу, а только брать у него. До сих пор некоторые выдающиеся умы придерживаются мнения, что СССР проиграл не столько политически, идеологически и психо-

логически, сколько экономически и социально. Самые продвинутые заговорили о конце социализма, отождествив содержание социально-экономической системы социализма, принцип социальной справедливости с формой, то есть со старым Союзом, и объявив, что с гибелью «тюрьмы народов» самоликвидируется и мировой социализм. И вот здесь есть о чем подумать, оставив в стороне эмоции и полемические восклицания.

По нашему мнению, принципиально заблуждались те, кто отождествил СССР, социализм и так называемую уравниловку. Да, некоторое время в нашей стране в той или иной форме высказывалась доктрина уравнительного распределения благ. Но, как отмечает В. А. Литвинов, реальных примеров воплощения этой идеи было немного, чаще подобное распределение выдвигалось в качестве некоего социального идеала. Таким идеалом было, в частности, и «распределение по потребностям», закрепленное в качестве неотъемлемого атрибута общества будущего в Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии в 1961 году². Это наш первый тезис.

Второе — «горячие головы» нашей перестройки забыли (некоторые, возможно, умолчали), что ценностям социализма больше отвечает принцип распределительной справедливости, что социалистическая система справедливого распределения (по принципу «распределения по труду») сыграла огромную роль в становлении современного общества. Во всех развитых странах мира влияние данной модели распределительной справедливости сегодня очень велико, хотя это не всегда признается.

¹ См.: Веллер М. И. Великий последний шанс. М., 2006.

² См.: Программа КПСС. М., 1968. С. 63, 93.

Именно принцип распределительной справедливости, а никак не пресловутая «уравниловка», был реализован в социальной практике СССР. Его основное выражение — в существовании общественных фондов потребления, из которых материальные блага возвращаются работнику, но уже независимо от количества и качества его труда, а по соображениям социальной справедливости, которая понимается как обеспечение предельно равного (в данных экономических условиях) доступа человека к некоторым жизненно важным благам (медицине, образованию, жилью) и смягчение ряда негативных последствий объективного неравенства всех людей (содержание нетрудоспособных, помощь малообеспеченным и многодетным семьям и пр.).

Размеры общественных фондов потребления были в советское время весьма значительны. Так, в 1981 году на потребление граждан в СССР было израсходовано 363,2 млрд рублей (77 % национального дохода). Из этой суммы 122 млрд рублей (то есть почти треть) «прошли» через общественные фонды потребления. Годовые же выплаты и льготы из общественных фондов потребления на душу населения составили 456 рублей³.

Стоит отметить, что в упоминавшейся выше Программе КПСС к этому времени предполагалось не вводить поголовно бесплатное обслуживание, а только довести долю общественных фондов потребления до 50 % доходов гражданина (реально она дошла примерно до 20 %). За счет этого полагалось возможным осуществить ряд социальных мер: бесплатно содержать детей в детских учреждениях, ввести бесплатное образование во всех видах учебных заведений, бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное пользование квартирами и коммунальными услугами и пр. Если трезво оценить все реально достигнутое к 1981 году, следует признать, что многие пункты были полностью или частично реализованы, доступ ко многим материальным благам был если не бесплатным, то осуществлялся за символическую плату.

Да, благ на всех не хватало, и потребительский сектор экономики существовал в условиях дефицита. Тем не менее следует признать, что система в целом работала. Более того, социальная эффективность подобной системы распределения настолько очевидна, что все страны в различной мере заимствовали главное ее достоинство — аккумуляцию части средств, предназначенных для

потребления, в общественных фондах и их перераспределение. Элементы социалистической системы присутствуют в стране «классического капитализма» — США, а в некоторых странах с сильно развитыми в экономике рыночными механизмами (Великобритания, Дания, Швеция) они так значимы, что эти страны часто определяют как социалистические, хотя, с точки зрения классического марксизма, они не являются таковыми.

Это значит, что в так называемом соревновании систем проиграл не социализм, а старый Союз, точнее — его руководство и наука, не сумевшие трезво осмыслить происходящее и не справившиеся со всем накопленным грузом проблем и противоречий. Развал СССР не стал ознаменованием конца мировой социалистической системы, он стал этапом мирового движения к истинному социализму, к построению передового общества, основанного на ценностях социальной демократии — свободе, солидарности, социальной справедливости и честном труде.

Этот вопрос тесно связан с проблемой отсутствия четкой социальной доктрины российского государства, а также проблемой легитимации (а часто — законности!) фактически навязанного народу права частной собственности. Думается, что осознание невозможности дальнейшего бездействия в этом направлении происходит не только в обществе, но и в коридорах власти. Основное тому подтверждение — Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации 2006 года, в котором (пожалуй, впервые в истории президентских посланий) вопросы социального развития страны упоминались первыми: «С переменами начала 1990-х годов были связаны большие надежды миллионов людей, однако ни власть, ни бизнес не оправдали этих надежд. Более того, некоторые представители этих сообществ, пренебрегая нормами закона и нравственности, перешли к беспрецедентному в истории нашей страны личному обогащению за счет большинства граждан. Работая над великой общенациональной программой, которая призвана дать первостепенные блага широким массам, мы действительно наступали кое-кому на «больные мозоли» и будем наступать на них впредь. Но это «мозоли» тех, кто старается достичь высокого положения или богатства, а может быть, того и другого вместе, коротким путем — за счет общего блага»⁴.

³ См.: Литвинов В. А. Волшебное слово «справедливость»: социоэкономический очерк // Преподавание истории и обществознания в школе. 2000. № 4. С. 4.

⁴ Путин В. В. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации. М., 2006. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru>. Загл. с экрана.

Это значит, что доктрина социальной справедливости, основанная на христианском правиле «кто не работает, тот не ест» и социалистическом принципе «от каждого — по способностям, каждому — по труду», имеет в на-

шей стране достаточно глубокие корни. Новый социализм — социализм XXI века, и как теория, и как сама жизнь — в состоянии дать ответы на реальные угрозы и вызовы, возникшие сегодня перед Россией и миром⁵.